

Дело № 2-1400/2021

УИД 13RS0023-01-2021-002751-82

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

г. Саранск 21 сентября 2021 года

Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия в составе

председательствующего судьи Догоровой Е.Ю.,

с участием секретаря судебного заседания Абдулловой А.Х.,

с участием в деле

истца Г-ой Т. Ф.,

ответчика Акционерного общества «АльфаСтрахование»,

третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, Косынкиной Т. В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Г-ой Т. Ф. к Акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда, неустойки, штрафа,

установил:

Г-а Т.Ф. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «АльфаСтрахование» (далее – АО «АльфаСтрахование») о взыскании суммы страхового возмещения в размере 700 000 рублей, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда.

В обоснование иска истец указала, что 4 сентября 2020 года между ней и АО «АльфаСтрахование» заключен договор имущественного страхования № 90921/331/0000001/20, предметом которого является имущественный интерес, связанный с риском повреждения, гибели или утраты имущества, расположенного по адресу: <адрес> №.

В период с 16 по 20 ноября 2020 года произошел страховой случай – пожар, в результате которого все застрахованное имущество было уничтожено.

27 января 2021 года она обратилась в АО «АльфаСтрахование» с заявлением о наступлении страхового события – пожара, повлекшего уничтожение застрахованного имущества. В подтверждение ею представлены необходимые документы, а также постановление компетентного органа, подтверждающего, что пожар произошел ввиду случайного стечения обстоятельств.

11 марта 2021 года директором Мордовского филиала АО «АльфаСтрахование» ей отказано в выплате страхового возмещения по указанному страховому событию, поскольку при заключении договора страхования она не сообщила страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для заключения договора страхования, а именно, что застрахованное имущество имеет существенный износ.

В связи с несогласием с указанным отказом ею направлена письменная претензия в адрес ответчика с требованием о выплате страхового возмещения в срок, не превышающий 7 дней с момента вручения претензии. Претензия получена ответчиком 26 марта 2021 года, однако её требование не исполнено.

Поскольку договором страхования установлена сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение – 700000 рублей, учитывая, что имущество полностью уничтожено, полагает, что указанная суммы подлежит выплате в полном объеме.

Кроме того, полагает возможным взыскать с ответчика неустойку, компенсацию морального, штраф.

В судебном заседании истец Г-а Т.Ф. заявленные исковые требования поддержала в полном объеме по основаниям, указанным в исковом заявлении.

Представитель ответчика Акционерного общества «АльфаСтрахование» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен своевременно и надлежащим образом, представил заявление с просьбой рассмотреть дело в его отсутствие.

Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, Косынкина Т.В. в судебном заседании оставила решение по делу на усмотрение суда. Суду пояснила, что согласно договору купли-продажи, она продавала Г-ой Т.Ф. только земельный участок, поскольку дачный домик был в очень плохом состоянии: дверь не закрывалась, крыльцо сломанное, крыша перекошенная. Можно сказать, что полностью разрушен.

Суд, заслушав мнение лиц, участвующих в деле, исследовав письменные доказательства по делу, приходит к следующему.

Согласно договору купли-продажи земельного участка от 18.06.2020 года Косынкина Т.В. продала в собственность Г-ой Т.Ф. земельный участок, общей площадью 479 кв.м. из земель сельскохозяйственного назначения, для садоводства, расположенный по адресу: <адрес>, кадастровый №. Стороны установили продажную цену участка в сумме 20000 рублей. Согласно п. 5 договору на указанном земельном участке капитальных строений и сооружений не имеется.

Согласно сведений из ЕГРН от 27.08.2020 года на земельном участке с кадастровым номером № расположено жилое строение – садовый дом с кадастровым номером №, площадью 14,5 кв.м., год завершения строительства - 2020 г., кадастровая стоимость объекта – 108299,92 руб.

4 сентября 2020 года между истцом Г-ой Т.Ф. и ответчиком АО «АльфаСтрахование» заключен договор имущественного страхования № 90921/331/0000001/20, предметом которого является имущественный интерес, связанный с риском повреждения, гибели или утраты имущества, расположенного по адресу: <адрес>, №

В период с 16 по 20 ноября 2020 года произошел страховой случай – пожар, в результате которого все застрахованное имущество было уничтожено, что подтверждается Постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 15.12.2020 года, а также справкой от 01.12.2020 года, выданной Главным Управлением МЧС России по РМ.

27 января 2021 года Г-а Т.Ф. обратилась в АО «АльфаСтрахование» с заявлением о наступлении страхового события – пожара, повлекшего уничтожение застрахованного имущества.

11 марта 2021 года директором Мордовского филиала АО «АльфаСтрахование» ей отказано в выплате страхового возмещения по указанному страховому событию, поскольку при заключении договора страхования она не сообщила страховщику обстоятельства, имеющие существенное значение для заключения договора страхования, а именно, что застрахованное имущество имеет существенный износ.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ).

Согласно части 1 статьи 927 Гражданского кодекса Российской Федерации страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком).

В силу части 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно части 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение: 1) об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; 2) о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); 3) о размере страховой суммы; 4) о сроке действия договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 930 ГК РФ имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя или выгодоприобретателя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен (пункт 2 статьи 930 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 944 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику.

Существенными признаются во всяком случае обстоятельства, определенно оговоренные страховщиком в стандартной форме договора страхования (страхового полиса) или в его письменном запросе.

Пунктом 3 статьи 944 ГК РФ предусмотрено, что, если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных пунктом 2 статьи 179 настоящего Кодекса.

По смыслу приведенных норм не использование страховщиком права на осмотр страхуемого помещения и не проверка правоустанавливающих документов в порядке статьи 945 ГК РФ не лишает его возможности требовать признания договора страхования недействительным по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 944 ГК РФ.

В силу пункта 2 статьи 947 ГК РФ при страховании имущества, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать его действительную стоимость (страховую стоимость), которой для имущества считается его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования.

Если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость (пункт 1 статьи 951 ГК РФ).

Из пункта 3 статьи 951 ГК РФ следует, что, если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя, страховщик вправе требовать признания договора недействительным и возмещения причиненных ему этим убытков в размере, превышающем сумму полученной им от страхователя страховой премии.

Из объяснений третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Косынкиной Т.В. следует, что при продаже земельного участка Г-ой Т.Ф. на указанном земельном участке было старое ветхое строение, с перекошенной крышей и крыльцом, входная дверь не закрывалась, поэтому она и продавала лишь земельный участок.

Из объяснений истца Г-ой Т.Ф. следует, что после приобретения указанного садового домика ее муж поменял там дверь и сделал косметический ремонт внутри домика, поставил старую мебель.

Из объяснений Г-ой Т.Ф. от 24.11.2020 года, данных ею в ходе проведения проверки по факту пожара № 270/155 дачного дома, произошедшего 20.11.2020 года по адресу: <адрес> следует, что дачный домик был деревянным, крыша двухскатная, по деревянной обрешетке, кровля из металлических листов, не газифицирован, не электрифицирован, никакого вида отопления не имелось. Входная дверь в дачный домик запирающего устройства не имела, окна были целые. В домике имелось имущество, которое материальной ценности не представляло, так как было старое и ветхое. Дачный домик был застрахован. Материальный ущерб оценивает в 300000 рублей.

Аналогичные объяснения в ходе проверки дал ее супруг ФИО1

Из объяснений данных Г-ой Т.Ф. в ходе проверки 07.12.2020 года следует, что 18.06.2020 года она приобрела земельный участок в с/т «40 лет ВЧК» на котором был расположен дачный дом. Дачный дом юридически не был оформлен. 22.06.2020 года она оформила земельный участок на свое имя. После чего решила оформить дачный дом. В выписке из ЕГРН указан год завершения строительства – 2020. Почему указан 2020 год, она не знает. Дачный дом ни она, ни ее супруг не строили. В результате пожара сгорел дачный дом, который ранее был расположен на земельном участке и был приобретен вместе с ним. Ранее называла сумму ущерба от пожара в 300000 рублей, так как это было их с супругом решением.

Из объяснений Косынкиной Т.В., данных ею в ходе проверки от 09.12.2020 года следует, что она продала земельный участок в <адрес> вместе с домом за 20000 рублей. Дом находился в собственности их семьи с 1959 года. каких-либо документов на него не имелось.

В судебном заседании установлено, что договор страхования между истцом и ответчиком заключался посредством Интернет-продаж через Штаб-квартиру компании в г. Москве, что подтверждается ответом на запрос от 10.12.2020 года и не оспаривается истцом Г-ой Т.Ф.

Согласно полису-оферте движимого имущества от 04.09.2020 года, заключенному между Г-ой Т.Ф. и АО «АльфаСтрахование» предмет страхования указан – основное жилое строение

(дом), страховая сумма 630000 руб., домашнее имущество -70000 руб. Страхование имущества заключается в соответствии с «Правилами страхования имущественных рисков и условиями страхования по Полису «АльфаДОМ».

Из объяснений Г-ой Т.Ф. следует, что при оформлении договора страхования, она предоставляла страховщику выписку из ЕГРН на объект.

Согласно выписке из ЕГРН от 27.08.2020 года объект указан как садовый дом – жилое строение. В то время как в судебном заседании установлено, что указанный садовый домик не являлся жилым, так как он не газифицирован, не электрифицирован, никакого вида отопления там не имелось. Входная дверь в дачный домик запирающего устройства не имела.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что при заключении договора страхования, Г-ой Т.Ф. не были доведены до страховщика достоверные сведения об объекте страхования – садовом домике, в результате чего была существенно завышена страховая сумма.

Согласно представленного в суд заключения № 6592896 от 12.02.2021 года, по результатам проведения анализа и расчетов, специалист установил, что рыночная стоимость объекта – жилое строение: садовый дом, площадью 14,5 кв.м., расположенный по адресу: <адрес> без учета земельного участка по состоянию на дату оценки 04.09.2020 года составляет 39084 руб., рыночная стоимость замещения движимого имущества составляет 2900 руб.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что договор имущественного страхования № 90921/331/0000001/20 от 4 сентября 2020 года заключенный между Г-ой Т.Ф. и АО «АльфаСтрахование» в части страховой суммы, превышающей рыночную стоимость садового домика и имущества в размере 39.084 руб., является ничтожным, поскольку существенно превышает действительную стоимость (страховую стоимость) указанного имущества.

В силу п. п. 38, 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» в случае полной гибели имущества, т.е. при полном его уничтожении либо таком повреждении, когда оно не подлежит восстановлению, страхователю выплачивается страховое возмещение в размере полной страховой суммы в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Закона об организации страхового дела (абандон).

При повреждении застрахованного объекта недвижимого имущества, когда в результате страхового случая он не прекратил своего существования, но не может быть использован в первоначальном качестве, сумма страхового возмещения определяется как разница между страховой суммой и суммой от реализации страхователем остатков застрахованного имущества.

Страхователь (выгодоприобретатель) в этом случае вправе отказаться от своих прав на такое имущество в пользу страховщика в целях получения страхового возмещения в размере полной страховой суммы, если такое право предусмотрено договором добровольного страхования имущества.

Из заключения эксперта от 25.08.2021 года № 31/21 следует, что на момент осмотра 18.08.2021 года какие-либо годные остатки жилого строения – деревянного садового дома на земельном участке с кадастровым номером №, расположенного по адресу: <адрес> после пожара, имевшего место с 16.11.2020 года по 20.11.2020 года отсутствуют, строение восстановлению не подлежит. У жилого строения – деревянного садового дома имелся столбчатый деревянный фундамент, который полностью сгорел в результате пожара. Фундамент в том виде, в котором находился на момент экспертного осмотра для дальнейшей эксплуатации и использования не пригоден.

При таких обстоятельствах суд считает возможным взыскать с ответчика в пользу истца рыночную (действительную стоимость) стоимость застрахованного имущества в размере 41984 руб. (39084 руб. (стоимость домика)+ 2900 руб. (стоимость имущества)).

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" на договоры добровольного страхования имущества граждан, заключенные для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, распространяется Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

Пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" установлено, что в случае нарушения установленных сроков оказания услуги исполнитель уплачивает потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены оказания услуги, а если цена оказания услуги договором не определена - общей цены заказа. Сумма взысканной потребителем неустойки (пени) не может превышать цену отдельного вида оказания услуги или общую цену заказа, если цена выполнения отдельного вида услуги не определена договором об оказании услуги.

В тех случаях, когда страхователь в связи с нарушением страховщиком обязанности выплатить страховое возмещение заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной статьей 28 Закона о защите прав потребителей, такое требование подлежит удовлетворению, а неустойка - исчислению в зависимости от размера страховой премии. Неустойка за просрочку выплаты страхового возмещения, предусмотренная пунктом 5 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, не может превышать размера страховой премии (пункты 16, 17 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 года).

Цена страховой услуги определяется размером страховой премии (пункт 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года N 20).

Учитывая факт просрочки ответчиком исполнения обязательств по осуществлению страхового возмещения по истечении 20 рабочих дней, предусмотренных пунктом 14.1.1, 14.1.1 Правил страхования имущества для осуществления страховой выплаты, с даты представления истцом пакета документов, требования истца о взыскании неустойки в размере 4200 рублей, соответствующем уплаченной страховой премии, являются обоснованными и подлежат удовлетворению в полном объеме.

Как следует из пункта 1 статьи 15 Закона РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей», моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

В соответствии со статьей 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В пункте 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указано, что при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. При этом размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

С учетом изложенного, принимая во внимание степень вины ответчика, поведение истца при заключении договора, характер причиненных истцу нравственных и физических страданий и исходя из принципа разумности и справедливости, суд находит необходимым взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 1000 рублей.

В силу п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 "О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан" если суд удовлетворил требования страхователя (выгодоприобретателя) в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке страховщиком, он взыскивает со страховщика в пользу страхователя (выгодоприобретателя) штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона).

В соответствии с ч. 6 ст. 13 Закона "О защите прав потребителей" при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется лишь в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

При таких обстоятельствах учитывая, что требования истца о выплате страхового возмещения в добровольном порядке ответчиком удовлетворены не были, с ответчика в пользу истца подлежит взысканию штраф в размере 21492 рубля (41984 руб. + 1000 руб.) x 50%).

В соответствии с разъяснениями, содержащимся в п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", применение статьи 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера штрафа является допустимым.

Суд полагает, довод представителя ответчика о снижении размера штрафа заслуживает внимания. В данном случае уменьшение размера штрафа является допустимым, злоупотребления правом при этом суд не усматривает. При таких обстоятельствах, применительно к правилам статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд считает возможным снизить размер штрафа, подлежащего взысканию с ответчика с учетом определенного соотношения размера штрафа с суммой удовлетворенных требований, а также общеправовых принципов разумности, справедливости и соразмерности и полагает возможным взыскать с АО «АльфаСтрахование» в пользу истца штраф в размере 5 000 рублей.

В соответствии со статьей 67 ГПК Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Согласно части 1 статьи 103 ГПК Российской Федерации издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в доход бюджета, за счет средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации.

Истец в силу подпункта 4 пункта 2 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации освобожден от уплаты государственной пошлины при подаче настоящего иска к АО «АльфаСтрахование».

В этой связи с учетом положений статей 61.1 и 61.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации с ответчика АО «АльфаСтрахование» в доход бюджета городского округа Саранск подлежит взысканию государственная пошлина, исчисленная в соответствии с требованиями подпунктов 1 и 3 пункта первой статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, в размере 1885,50 руб.: (41984 руб.+ 4200 руб. – 20000 руб.) x 3 % + 800 руб. + 300 руб. (по требованию о компенсации морального вреда) = 1885,50 руб.

Исходя из изложенного, оценивая достаточность и взаимную связь представленных сторонами доказательств в их совокупности, разрешая дело по представленным доказательствам, в пределах заявленных истцом требований и по указанным им основаниям, руководствуясь статьями 194-199 ГПК Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования Г-ой Т. Ф. к Акционерному обществу «АльфаСтрахование» о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда, неустойки, штрафа, удовлетворить частично.

Взыскать с Акционерного общества «АльфаСтрахование» в пользу Г-ой Т. Ф. страховое возмещение в размере 41984 (сорок одна тысяча девятьсот восемьдесят четыре) рубля, неустойку в размере 4200 (четыре тысячи двести) рублей, штраф в размере 5000 (пять тысяч) рублей, компенсацию морального вреда в размере 1000 (одна тысяча) рублей, а всего 52 184 (пятьдесят две тысячи сто восемьдесят четыре) рубля.

Взыскать с Акционерного общества «АльфаСтрахование» в доход бюджета городского округа Саранск государственную пошлину в размере 1885 (одна тысяча восемьсот восемьдесят пять) рублей 50 копеек.

На решение суда может быть подана апелляционная жалоба в Верховный Суд Республики Мордовия через Ленинский районный суд г. Саранска Республики Мордовия в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья Ленинского районного суда

г. Саранска Республики Мордовия Е.Ю. Догорова

Мотивированное решение изготовлено 23 сентября 2021 года

Судья Ленинского районного суда

г. Саранска Республики Мордовия Е.Ю. Догорова